

A full-page background image featuring a man with long, dark, wavy hair and a light beard. He is wearing a black leather bomber jacket over a dark button-down shirt. He is looking directly at the camera with a serious expression. The background is a blurred city street at night, with warm yellow and orange lights from street lamps and buildings, creating a bokeh effect.

Алиса Верги

ИГРУШКА

для ЧУДОВИЩА

Алиса Верди

Игрушка для чудовища

<https://litres.ru/74206502>

Аннотация

БУКТРЕЙЛЕР! ♥# — Я спросил, куда это ты собралась? — прорычал он, хищно оскалившись. А уже в следующую секунду, сильные мужские пальцы схватили меня за запястья, развернули, и через мгновение я оказалась прижата к деревянной стене лодочного сарая. Его телом. — Подальше! — прошипела я. — С какой стати? — Ненавижу тебя! Ты!.. притащил меня сюда ... заставил поверить, что я интересна тебе, а сам!.. обнимаешься с какой-то девкой! Он коротко рассмеялся, а затем вновь уставился на меня ненавидящим взглядом. — Интересна? Мне интересно только то, что у тебя под платьем, милая. А на твои чувства и желания мне плевать, ты для меня — пустое место. Я — твой хозяин и господин, и ты будешь делать только то, что тебе прикажу, поняла?

Содержание

Глава 1	4
Визуализация героев	14
Глава 2	15
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	33
Глава 6	39
Глава 7	45
Глава 8	50
Глава 9	57
Глава 10	63
Глава 11	68
Глава 12	74
Глава 13	81
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Глава 1

Варвара

— Ох, ничего себе! Вот это дом! Да нет, это же настоящий дворец! Тут реально кто-то живет? — пораженно выдохнула я, восхищенно оглядываясь и дергая Сергея за рукав.

— Да. Ну, ты же понимаешь, что честно такие деньжищи не заработать, хозяин — бандит.

— Что? Ты привел меня в дом к бандиту? — не поверила я.

Он должно быть шутит!

— Да нет, не воспринимай все так буквально, — улыбнулся он, успокаивающе приобнимая меня за талию и целуя в висок. — Он уже давно легализовался. Уверен, что там сейчас комар носа не подточит, честный бизнесмен. Но, говорят, что начинал он с криминала. Там первое серьезное бабло и срубил.

Ну понятно, бывший бандит, а сейчас чист как слеза младенца. Все ясно.

Я продолжила оглядываться — огромный шикарный домина, гигантский ухоженный сад, бассейн. Вечеринка в самом разгаре. Все красиво и роскошно — шатры для закусок, музыка, вечерняя подсветка гирляндами, официанты, разодетые гости.

Я на подобных вечеринках ни разу не была, и от обилия пафоса ныли зубы.

Сейчас в своем довольно милom вечернем платье я чувствовала себя неловко. Нет, я знала, что идем на вечеринку, а потому подготовилась и оделась красиво, но вечеринки, как оказалось, бывают разные.

Это был совсем не тот уровень, к которому я привыкла.

И теперь мой наряд, сшитый трудолюбивыми китайскими гражданами и казавшийся раньше мне весьма эффектным, вызывал некое чувство стеснения, когда я увидела, как были одеты другие гости.

Мы остановились на лужайке, и я повернулась к моему жениху.

— Сереж, все нормально? Ты нервничаешь?

Он и правда, казалось, переживал. Поглядывал по сторонам, кусал губы, а его красивое лицо выглядело напряженным.

— Да нет, все норм, — дергано улыбнулся он.

Ага. То-то оно и видно.

— Скажи мне еще раз, зачем мы сюда приехали? Ты должен тут с кем-то встретиться?

— Да. По моему бизнесу. Мне рекомендовали одного... кхм... инвестора, и он сегодня здесь. Он уже слышал обо мне, так что это мой шанс поговорить с ним и убедить вложить деньги в мой проект, — пояснил он.

Ну, понятно тогда, почему он нервничает. Переживает,

чтобы переговоры прошли хорошо.

Сережа очень много работает. Он стартовал недавно с новым амбициозным проектом и теперь вовсю его развивает. В детали он меня не посвящал, но знаю, что сейчас дела идут неплохо, хоть и не сразу у него все срослось. И я очень им горжусь.

— Ну, тогда желаю тебе удачи! Ты у меня самый лучший! У тебя все получится! — ободряюще улыбнулась я и ласково коснулась его руки.

Для него ведь очень важна моя поддержка.

— Да, вот увидишь, скоро разовьюсь, и мы с тобой так заживем, что тебе и не снилось! — заверил он меня. — У нас с тобой тоже будет дом с бассейном.

Я машинально перевела взгляд на бассейн, уже мысленно представляя наш с Сережей будущий дом. Сильно меньше, конечно, и куда как скромнее, но непременно с бассейном, как внезапно у меня ёкнуло сердце.

Я не поняла с чего вдруг. Странное ощущение.

Так, словно я увидела что-то, что мой мозг еще не успел осознать, но тело уже среагировало само по себе, выбрасывая в кровь мощной волной адреналин и пуская огненную лаву бурлить по венам.

Вернулась взглядом назад и остановила его на открытой беседке, что находилась рядом с бассейном. Очень милая, уютная, с удобными диванчиками.

И лишь мгновением позже до меня дошло, что именно я вижу. Вернее кого.

Это был *он*.

Мужчина, разбивший мое сердце. Уничтоживший меня. Унизивший. Растоптавший. Изменивший. Бросивший.

Мужчина, принесший мне столько страданий, сколько я думала не вынесу.

Моя первая любовь.

Моя одержимость.

Моя боль.

Давид.

Я замерла, пораженная, оглушенная, забывшая как дышать. Не отрываясь, смотрела на него, а сердце как ненормальное стучало в ушах набатом, заглушая все звуки вокруг.

Я ведь почти забыла его. Почти. Да. Столько лет прошло.

Лишь юношеские глупые наивные мечты иногда давали о себе знать, какими-то болезненно-острыми всплесками, периодически смывая то напускное равнодушие, что я так старательно наращивала.

С какой-то безумной жадностью и нездоровым мазохистским интересом я разглядывала его, не в силах оторвать глаз.

Какой он стал!.. Ох...

Давид всегда был красивым. Нет, это не изменилось. Высокий, широкоплечий, атлетичная мощная фигура, поджарый и статный.

Шикарные густые волосы, достигающие до середины шеи,

темно каштановые, кажущиеся порой почти черными, слегка выются. Я всегда сходила с ума от его волос.

Нижняя челюсть широкая, уверенная и четко очерченная, квадратный волевой подбородок, красивый прямой нос, а глаза...

Отсюда было не видно его глаз, но я их прекрасно помнила. Темно-карие, пронзительные, жгучие, жесткие, жестокие, совершенно невероятные.

На нем была черная рубашка с закатанными до локтя рукавами, и черные брюки. Просто, элегантно, дорого.

Черный цвет его любимый. Цвет его души.

Он сидел, развалившись, на диване беседки. Рядом с ним сидела шикарная блондинка в блестящем коротком платье, льнувшая к нему, словно кошка.

На соседних диванах сидели еще какие-то мужчины, некоторые были с девушками. Они о чем-то разговаривали с Давидом. Меня он не видел.

К счастью. Как бы я пережила его взгляд?

Вся его поза, осанка, разворот плеч, наклон головы, а также выражение лица создавали ощущение силы, властности, опасности и уверенности.

Все это было в нем и раньше, но сейчас проявилось намного острее, четче, ярче.

Сколько мы не виделись с ним? Лет десять? Достаточно долго, чтобы выжженная пустыня поросла травой. Достаточно долго, чтобы меня отпустило.

— Варвара, ты пока тут погуляй, ладно? А я пойду пообщаюсь, — голос жениха вернул меня к реальности.

— Да, конечно, — рассеянно кивнула я, все еще не отойдя от потрясения.

Сергей поправил рубашку, пригладил волосы и пошел по вымощенной дорожке в сторону бассейна.

Я отвернулась и, в попытке взять себя в руки, схватила бокал с ближайшего столика и почти разом его осушила. От пузырьков защипало в носу. Зажмурилась. Так, надо полегче с этим.

Постояв немного и выровняв дыхание, я чуть отошла в сторону и, осторожно обернувшись, вновь бросила взгляд в сторону беседки, не в силах удержаться.

Мое сердце тут же скакнуло так, что думала, сейчас выпрыгнет на хрен из груди. Во рту ощутила горечь адреналина, а живот сжался от предчувствия надвигающейся катастрофы.

Нет-нет! Только не это!

Увиденное совершенно выбило меня из колеи, и сейчас я стояла, открыв рот и рвано хватая им воздух.

Теперь в беседке стоял Сергей, и чуть склонив голову, как-то заискивающе улыбался Давиду.

Тот же смотрел на него высокомерно-снисходительно и отстраненно незаинтересованно.

Так это он — тот инвестор? Ох... Только этого не хватало!

В животе что-то тревожно сжалось, а ладони моментально

вспотели.

Я видела, как неловко Сергей переминался с ноги на ногу и как нервно теребил полу своего пиджака. И как все более пренебрежительно кривились губы Давида.

Смотреть на это было до жути неприятно, и я отошла в сторонку, чтобы меня случайно не заметили.

Потом обязательно скажу Сергею, чтобы не имел никаких дел с этим человеком.

Внутри все дрожало, а во рту ощущалась горечь адреналина. Перед глазами так и стояла эта сцена — мой жених в какой-то странной униженной позе перед по-хозяйски развалившимся на диване бывшим.

Почему-то я тоже ощущала себя униженной в этой ситуации. Захотелось немедленно сбежать отсюда. Но не могла же я уйти одна.

Однако вскоре, к счастью, я увидела, что Сергей идет в мою сторону. Облегченно выдохнув, я вышла в поле его видимости.

— Варвара, нам нужно поговорить, — хмуро бросил он.

Что такое? Ох, неужели, Давид меня заметил и что-то сказал Сергею? Внутри меня зашевелились нехорошие предчувствия.

— Да, конечно, говори, — напряженно произнесла я.

Он нервно оглянулся.

— Не здесь. Пойдем в дом.

Ну ладно.

Он направился в дом, а я следом за ним.

Ух ты! Как тут шикарно! Впрочем, сейчас было не до того, чтобы разглядывать роскошный интерьер.

Тревога внутри сжимала внутренности тугим узлом. Мне было сильно не по себе и хотелось поскорее отсюда уйти.

Сергей прошел куда-то в глубину дома так, словно знал, куда идет.

— Куда ты? — удивилась я, следуя за женихом.

— Подальше отойдем, не хочу, чтобы кто-то услышал, — ответил он.

Тут музыки уже было не слышно, а шаги заглушал мягкий ковер.

Свернув по коридору, он вдруг открыл какую-то дверь, заглянул внутрь, а потом вошел, жестом приглашая войти и меня.

Я несмело шагнула внутрь. Мне казалось не слишком приличным ходить по чужому дому, а тем более заглядывать в чужие спальни. А это была именно спальня.

Я огляделась. Кровать, банкетка, два кресла, встроенный шкаф, комод и дверь в ванную. Все очень стильное и явно дорогое. Красота невероятная. Я недоуменно повернулась к Сергею.

Что он сейчас скажет? Что-то про меня и Давида? Я не рассказывала ему эту историю. Закусила губу.

Лицо Сергея было взволнованным и почему-то виноватым.

— Зайчонок, насчет моего бизнеса... там все пошло не так гладко, как я тебе говорил, — сказал он, отводя в сторону глаза. — Я взял много кредитов, но потерял деньги. А кредиты нужно было отдавать. И тогда я занял деньги у одних людей... серьезных людей, в общем. Ну и снова пролетел. Но это временно! Там тема верная, точно тебе говорю! Мне просто не повезло, случайное стечение обстоятельств. Но теперь эти люди, они меня преследуют. В общем, чтобы не грузить тебя деталями, я обратился к другому человеку. Он очень влиятельный и может меня защитить. Но теперь я должен денег и ему. Но я отдам! Мне просто нужно время, и все будет. Месяц, он дал мне месяц. Мне как раз хватит. Но ты должна мне помочь. Пожалуйста! Я в очень сложной ситуации!

Я ошарашенно смотрела на него, шокированная. Он должен кому-то денег? Каким-то людям? И они теперь его преследуют? Что это еще за люди? Бандиты что ли? Как Сергей вляпался во все это? Он же всегда был очень осторожным и здравомыслящим!

Хотелось вразумить его, накричать даже, сказать, что он наделал глупостей, но разве сейчас время? Думаю, он и без моих ценных замечаний понимает, что накосячил. Сейчас ему нужна моя помощь, а не нравоучения. К тому же, я ведь не знаю, как конкретно дело было, чтобы его в чем-то обвинять.

— Я... да, хорошо, Сереж, конечно. У меня есть неболь-

шие сбережения. Я откладывала полгода, там не такая уж большая сумма, но...

— Нет, ты не поняла. Мне не нужны твои деньги, их все равно ни на что не хватит. Там речь о совсем других суммах, — помотал он головой.

— Но тогда чем я могу тебе помочь? — непонимающе развела руками я.

— У него есть условие. На этот месяц ты... остаешься жить здесь, в его доме.

— Что? — я нервно рассмеялась.

Он же шутит, да?

— Понимаешь, это вроде как гарантия для него. Ну, что я отдам деньги. Ты, на время, конечно, будешь в его полном подчинении.

Визуализация героев

Так я представляю главных героев, но у вас в голове может сложиться другой образ :)

Давид

Варвара

Сергей

Глава 2

— Сергей, что ты такое говоришь? — я все еще не была уверена, что он меня не разыгрывает.

— Да ты не переживай! Ничего такого тебе делать не придется, уговор был лишь по поводу временного проживания. Я не думаю, что он заставит тебя делать... ну... что-то такое, что тебе бы делать не хотелось, — Сергей поднял руки в примирительном жесте.

Он не думает? Я даже задохнулась от негодования. Нет, все же мне это не кажется, а происходит на самом деле! Боги, какой ужас! И с этим человеком я встречаюсь почти два года!

— Нет, — отрезала я.

— Варя, погоди! — взмолился Сергей, хватая меня за руки.

— Нет! — повторила я, уже повышая голос и выдергивая свою руку.

Он совсем меня за дуру держит?

— Зайчонок, пойми, если ты мне не поможешь, то меня просто убьют! — он смотрел на меня умоляюще.

Кто его убьет? Давид? Стоп, так он и есть хозяин этого шикарного дома?

— Это он тебя убьет, если я откажусь? — уточнила я, мотая головой в сторону сада, откуда мы пришли. — Тот, с кем ты сейчас говорил? «Инвестор»?

— Нет! Он, наоборот, защитит, если я приму его условия. А вот если нет, то те люди, которым я должен денег... они да, могут. О них плохие слухи ходят, — он растерянно запустил пальцы в волосы.

— Зачем же ты с ними связался, если знал, что о них ходят плохие слухи?

— Так я не сомневался, что отдам! Дело-то было верняк! А к кому еще обратиться можно, был не в курсе. Кто ж знал, что так выйдет... — Сергей расстроено шагал по комнате туда-сюда. — Пойми, Варвара, если ты откажешь, то мне крышка!

— То есть, у тебя проблемы, которые сам же и создал, а отвечать за их последствия должна я? — сердито уточнила я.

Ситуация мне совсем не нравилась, и соглашаться я не собиралась.

— Зайчонок, я понимаю, что ты тут не причем. И да, ты права, это полностью моя вина, признаю! Но я думал, мы с тобой близкие люди и должны помогать друг другу. Да, ты не обязана, но, в конце концов, это просто месяц! Пожить месяц в роскошном доме на полном пансионе, это же практически как в отпуск съездить!

— Что? Ты в своем уме вообще? — я была просто в шоке от его слов.

— Да, понимаю твое возмущение, но это мне кажется не такой уж высокой ценой за спасение жизни любимого человека, не находишь? Или же твои чувства, на поверку, оказа-

лись не такие уж серьезные, раз ты мне отказываешь в такой мелочи?

— В такой мелочи? — я даже задыхалась от негодования.

— На кону моя жизнь, Варвара! Неужели ты не можешь для меня это сделать? Бросишь погибать от рук мерзавцев? — он гневно смотрел на меня, а на лице было написано разочарование.

— Когда ты влезал во все это, ты не спрашивал моего мнения или совета. Почему сейчас за твои решения должна страдать я?

— Страдать? Да не нужно тебе страдать! Просто проживешь тут месяцок и все! Ты из-за работы что ли переживаешь? Блин, Варя, найдешь ты себе другую! А вот другой жизни у меня уже не будет. Знаешь, не ожидал от тебя такой реакции. То есть, пока все гладко было, то тебя все устраивало. А как только первые трудности возникли, так ты сразу в кусты? А как же и в горе, и в радости?

— Мы еще не женаты! — напомнила ему я.

— И что? Это же просто вопрос времени! Я для нас во все это и ввязался! Мне одному ничего не надо. Я для тебя хотел! Чтобы жениться, обеспечить, чтобы все было у тебя, и ни в чем не нуждалась. А в ответ что? На верную смерть меня отправляешь?

Я не знала, что ему ответить. Вроде как он и прав, мы с ним уже два года вместе, а тут, выходит, я бросаю его в сложной ситуации при первых же проблемах. Но и такое положение

ние вещей меня совершенно не устраивало.

Понимала, что он специально давит на чувство вины, но тем не менее он и правда заставил меня почувствовать себя последней сукой. Да, он, безусловно, сам виноват. Но ведь так получилось не специально.

Уж совершенно точно он не хотел, чтобы так вышло. Просто сглупил, без каких-либо недобрых намерений. Не подумал, не все учел, не рассчитал своих сил. С каждым может случиться.

Неужели я могу его теперь из-за этого послать на смерть? Человека, за которого я собралась выходить замуж? Кто я такая после этого?

Да, разумеется, я могу сейчас уйти, но как буду себя чувствовать, если с ним и правда что-то случится? Я ведь знакома с его мамой, младшей сестрой. И что я им скажу?

Сережа сделал ошибку, я его не поддержала, и потому его убили? Потому что я отказалась месяц пожить в чужом доме? Я могла его спасти, но не стала? Из-за своей гордыни?

Потому, что я была права, а он нет?

Кому потом нужна будет моя «правость», если его не станет? Как я буду с этим жить?

Разумеется, я была вправе на него сердиться, даже разорвать с ним отношения, если уж на то пошло, но оставить в опасности...

— Ты уверен, что нужно будет только пожить и все? — с сомнением спросила я.

— Да конечно! Ну зайчонок, неужели ты думаешь, я бы попросил тебя о таком, если бы ты должна была что-то еще? — Сережа явно приободрился, когда мы перешли к обсуждению условий. — Он просто хочет быть уверен, что я не сбегу и точно отдам деньги, вот и все.

Я задумалась. Да, условие было где-то даже логичным, учитывая, что он бандит. Но ведь речь шла не просто о ком-то там, а о Давиде! А мы с ним расстались не очень хорошо. И это очень мягко сказано.

Но, с другой стороны, это вроде как гарантия того, что ему от меня точно больше ничего не будет нужно, верно?

Блин, но видеть его каждый день — какая ужасная пытка! Хотя, может, и не придется. Как узнает, что пленница именно я, так и оставит меня в комнате одну на весь срок.

Надо сказать, что это было бы лучшим вариантом. Конечно, все рано ужасно, но если этим я смогу спасти Сергею жизнь... Я была на него жутко зла, но точно не желала ему смерти.

— Так что ты решила? — нервно спросил меня Сережа, щелкая костяшками пальцев.

— Ладно, я подумаю. Дай мне пару дней, и я...

— Нет.

— Что?

— У нас нет пары дней, Варвара! Ответ нужен прямо сейчас.

— Но Сережа! Даже если я решусь, то мне нужно собрать вещи, договориться на работе и...

Он вдруг резко толкнул меня в грудь. Не ожидая подобного, я сделала пару шагов назад и, не удержавшись, рухнула прямо на кровать.

Сергей же, воспользовавшись моментом, выдернул ключ из дверного замка, и выскочил наружу, захлопывая дверь. Я услышала лишь, как ключ поворачивается в замке, запирая меня в комнате.

**Дорогие мои, добро пожаловать в мою новинку!
 Благодарю вас за вашу поддержку в виде лайков-звезд, она очень важна для книги!
 А также за ваш интерес и комментарии. Не забывайте добавит книгу в библиотеку, чтобы не потерять!**

С любовью, ваша Алиса ♥#

Глава 3

Нет!

— Сергей! Ты что творишь? — совершенно ошарашенная я вскочила и принялась дергать за ручку двери и колотить в нее кулаками. — Открой немедленно!

— Прости, дорогая! Поверь, я не хотел этого, но мне пришлось. Слишком многое поставлено на кон. Все будет хорошо, поверь! Прошу тебя, Варвара! Ведь это не шутки! Это моя жизнь!

Я обессиленно опустилась на кровать. Сережу я сейчас сама бы прибила, не дожидаясь бандитов, настолько была зла на него.

И что же мне делать? Может, позвонить в полицию? Но это лишь добавит Сергею проблем. А он и так был в полной заднице.

А мне, несмотря на всю мою злость, все же было его жаль. Мы же не чужие друг другу люди.

Да и Давид, могу представить, как разозлится, если на его вечеринку полиция заявится. Еще не известно, что после этого выкинет. Да и это ведь не он меня запер, в конце концов.

Стоит ли раздувать скандал? Лучше, наверное, для начала просто поговорить с Давидом, объяснить ситуацию, что я тут не причем и вообще не согласна. Ну, а если разговора не

выйдет, то тогда уж...

— Варвара, ты злишься на меня? Прости, зайчонок, у меня правда не было выбора. Месяц пролетит быстро, вот увидишь! А потом у нас все наладится, слышишь меня? — его тон был жалобно-умоляющим.

Я не стала ничего отвечать. Наладится, как же!

— Ладно, я тогда пойду. Понимаю, что ты злишься. Тебе нужно время. Главное, помни, что я люблю тебя!

Вновь не дождавшись моего ответа, он ушел. Поняла по удаляющимся шагам.

Состояние было такое, словно по мне грузовик проехал. Психологически. Смешалось все — растерянность, злость, обида, страх.

Я еще от встречи с Давидом не отошла, а тут такая подстава от близкого человека.

Легла на кровать и смотрела в потолок, чувствуя, как по вискам стекают слезы.

Сережа, блин! Ну как же так?

У нас ведь было все хорошо. Мы встречались и планировали в дальнейшем совместную жизнь.

Сергей казался мне хорошим, надежным парнем. Я думала, что на него можно положиться, довериться. Неужели я в нем ошиблась?

Где-то через час тоскливых размышлений услышала звонок телефона. Сергей опомнился? Схватила сумочку и достала гаджет.

Однако звонила мне Лена, его младшая сестра.

— Алло.

— Варенька! Прошу, не дай ему умереть! — девушка всхлипывала и рыдала в трубку. — Он только что мне позвонил и все рассказал. Это ужасно! Я и не думала, что он может в такое влезть! Но теперь его жизнь в твоих руках. Прошу тебя! Пощади!

— Так это же не я ему угрожаю, — сухо ответила я, сердито стискивая зубы.

— Но ведь ты можешь помочь! У мамы сердце прихватило, я уже неотложку вызвала, она не переживет, если что. Ты ведь знаешь, какая она! Пожалей хоть ее!

Ну блин, Сережа тяжелую артиллерию подключил. Знает, как на меня надавить. К его маме я всегда хорошо относилась, так же, как и она ко мне.

— Я сделаю, что смогу, — бросила я и отключилась. Черт!

Обессиленно рухнула обратно на кровать. Обложили со всех сторон.

Я крутила и крутила в голове мысли, пытаюсь справиться с эмоциями, но их было слишком много.

Помимо разочарования от поведения жениха, в голову лезли воспоминания, которые разбудила сегодняшняя встреча. Не думать о нем было просто невозможно.

Воспоминания Варвары

Давид пришел в наш класс ранней весной, за год до выпускного. Посреди четверти редко приходили новенькие. Тем неожиданнее было его появление.

Впервые я столкнулась с ним на лестнице. Привычно сбегая по ступенькам, налетела на здорового парня, который внезапно решил остановиться в пролете между этажами, уткнувшись в какую-то бумажку, которую держал в руках.

Я же затормозить не успела и буквально влетела в него на всем ходу.

— Эй-эй, полегче! — услышала я приятный бархатный голос, в котором едва сквозил слегка заметный акцент.

Я подняла глаза на его лицо и остолбенела. Ух ты!

Вот это красавец! Ну, мне так, по крайней мере, показалось.

Смуглая кожа, карие глаза и темные волосы. Было в его внешности что-то такое южное.

Он был очень необычным. Не похожим на наших ребят. Другим.

Почему-то эта его непохожесть сразу пробрала меня до глубины души.

А еще я почувствовала аромат его парфюма. Тоже какой-то необычный, очень приятный — древесный, пряный, со свежими нотками.

— Куда так спешишь, Принцесса? — спросил он, обведя меня своим жгучим взглядом.

Я почувствовала, как краска бросилась к моим щекам. А

сердце внезапно заколотилось очень быстро.

Я не знала это парня, он точно был не из нашей школы. Хотя, он вообще на школьника был не очень похож. Он выглядел старше.

— Прости, — робко пробормотала я, опустила глаза и постаралась его обойти.

— Еще увидимся, — донеслось до меня вслед.

Меня эта встреча здорово смутила. Вообще я была довольно застенчивой, но не до такой же степени! Чтобы так краснеть и пугаться какого-то парня! Очень странная реакция, для меня непривычная и необычная.

Как оказалось, увиделись мы с ним вновь очень скоро. Уже через несколько минут.

Когда я заскочила в кабинет географии, урок еще не начался, так что мои одноклассники бродили по классу и общались между собой.

Подойдя к нашей парте, которую я делила вместе с Ильей, я уселась на свое место. Мы с ним вроде как дружили, хотя, возможно, его чувства ко мне были чуть более чем дружескими. Так мне, по крайней мере, казалось.

Но сейчас он болтал с Вадиком и Катей, через ряд от нашего, а я сидела за партой одна, доставая из сумки тетрадь и учебник.

Впереди сидели Оля с Лилей, мои подруги, и о чем-то переговаривались. Это был уже второй урок в расписании, так что я с друзьями уже успела пообщаться.

И тут дверь открылась, и в класс вошел *он*.

Я машинально подняла глаза и уже не могла их отвести. Помню свой первый шок. Что он тут делает?

Множество глаз устремилось на вошедшего парня, так что теперь я могла спокойно его рассмотреть, не стесняясь.

Какой же он все-таки красивый! Нет, мне точно это не показалось.

Впрочем, вкусы у всех разные, возможно, так его воспринимала только я, а другие ничего особенного в нем и не видели, не знаю. Но я смотрела, словно завороченная.

Его слегка удлинненные до середины шеи темные выющиеся волосы были зачесаны назад. На подбородке была видна щетина.

Высокий, плечистый и уже прилично накачанный. У него было не неуклюжее тело подростка, а тело молодого мужчины. Невероятно привлекательного мужчины.

Из-под коротких рукавов его черной футболки виднелись мускулистые бицепсы. Футболка была натянута на его рельефной груди. Таких красивых мышц не было ни у кого в классе.

Он вообще казался старше наших парней. Словно он был не старшеклассник, а уже учился в универе. Я даже подумала, что он, возможно, и не ученик, а студент, проходящий практику.

Хотя разве такие красавцы учатся в педагогическом? Представить подобное было решительно невозможно.

Я смотрела на него во все глаза. Впрочем, уверена, что все наши девчонки, заметившие его появление, на него пялились.

Шум в кабинете как-то стих. И вскоре на него смотрел уже весь наш класс, замерев в ожидании.

Парень спокойно оглядел нас всех. И я буквально увидела, как его взгляд выхватил из толпы меня. На его губах появилась еле заметная усмешка. Он явно узнал меня и двинулся в мою сторону.

У меня почему-то сильно забилося сердце в груди, так, что даже в ушах застучало.

Подойдя к нашей парте, он подвинул ногой рюкзак Ильи, стоявший возле стола, а сверху на парту водрузил свой, а затем просто сел рядом со мной.

— Привет, Принцесса, — произнес он, повернув голову в мою сторону.

Глава 4

— Привет, — как загипнотизированная повторила я. — Тут занято. Ты разве не видел рюкзак?

— Видел. И кто тут сидит? — спросил он без особого интереса.

— Илья.

— Пусть пересядет, — ответил парень и отвернулся.

Я даже рот открыла от такой наглости. Так растерялась, что не знала, что сказать.

Оля впереди нас перевела вопросительный взгляд с него на меня. Я только пожала плечами.

Вступать с ним в открытый конфликт я побаивалась. От незнакомца так и веяло опасностью. О таких плохих парнях меня всегда предостерегал папа, и я обходила их стороной.

В этот момент увидела, как Илья направляется к нам.

Ну и отлично! Сейчас он сам все скажет наглецу!

Однако тут дверь вновь открылась, и в класс вошла Наталья Вячеславовна — наша учительница по географии и классная руководительница.

— Здравствуйте, ребята. Все по местам, — скомандовала она.

Все начали рассаживаться, кроме Ильи, который сдвинул брови и подошел к нам.

— Это мое место, — недовольно сказал он моему соседу.

— Теперь будет мое, — спокойно ответил ему новенький.
— Вон там, смотри, свободно, — и он кивнул на парту на другом ряду.

— Ты туда и иди! — с вызовом бросил Илья, сжимая кулаки.

— Я не пойду, — сверкнул на него глазами нахал рядом с мной. — Мне тут нравится, — и он бросил на меня насмешливый взгляд.

Я только губу закусила, со страхом наблюдая за происходящим.

— Илюша, побыстрей, пожалуйста, — попросила Наталья Вячеславовна Илью, который единственный остался стоять.

Илья схватил свой рюкзак, развернулся и с сердитым видом направился за другую парту.

— Ребята, как вы уже заметили, у нас в классе новый ученик! Познакомьтесь, это... — учительница заглянула в документы, державшие в руках, — ... Давидэ... Коста.

— Давид, — поправил ее парень. — Можно называть Давид.

— Отлично, так и правда проще, — засмеялась наша классная. — Добро пожаловать, Давид!

Все с любопытством смотрели на парня, которому, казалось, не было до моих одноклассников никакого дела.

Начался урок. Я слушала очень невнимательно, так как мой новый сосед невероятно нервировал меня.

Нет, он ничего мне не говорил, и даже не смотрел в мою

сторону, но я очень отчетливо ощущала его присутствие. Я сжалась в комочек, постаравшись отсесть от него как можно дальше.

То, что он внешне такой привлекательный, не дает ему право вести себя так, словно он тут хозяин! Кто так делает вообще?

Вместо того, чтобы придя в новый коллектив, постараться наладить со всеми отношения, он сразу начал права качать! Разве это хороший способ завести новых друзей?

Или же он настолько в себе уверен, что ему просто плевать на то, что о нем подумают другие?

Размышляя, я нервно крутила в руках огрызок карандаша. И вот докрутилась — он выпал из моих пальцев и покатился по поверхности стола в сторону Давида.

Тот ловко поднял его и протянул мне на открытой ладони, глядя при этом, не отрываясь, прямо в глаза.

У меня сердце забилося так, что отдавало в ушах. Я, вспыхнув, несмело протянула руку и осторожно взяла карандаш, стараясь при этом случайно не коснуться его ладони. Но в этот момент он сжал пальцы, ухватив меня за руку.

От этого прикосновения по моей коже словно ток пробежал.

Я охнула и испуганно дернулась, глядя на него круглыми от страха глазами.

— Ты очень красивая, — тихо произнес он вкрадчивым бархатным голосом, от которого у меня мурашки побежали

по коже.

После чего отпустил мою руку, отвернулся и с интересом уставился на доску так, словно только что ничего не случилось.

Удары сердца сотрясали все мое тело. Я не знала, что это было и почему я так сильно реагировала на него. Со мной раньше такого никогда не случалось.

Я украдкой бросала взгляды на парня рядом со мной, закрывшись волосами, словно ширмой. Но он вообще не обращал на меня больше никакого внимания.

Я перевела взгляд на Илью. Он сидел с мрачным видом и хмурился. Конечно, ему было неприятно такое поведение, и я уверена, что конфликт на этом не закончится. Более того, он только начинается.

— Эй! Хорош тут дрыхнуть! А ну встала быстро! — резкий грубый окрик разбудил меня, заставив сердце испуганно заколотиться.

Оказывается, я уснула, лежа на кровати.

В первый момент я даже не поняла, где я. Моментально вскочив, растерянно заморгала, щурясь от яркого света люстры.

— Эй, Серый, глянь какая цыпа! — произнес неприятный тощий жилистый тип со сломанным носом. — Я бы ее того...

— Да, н-ниче такая. Пойдет. Не-не! Девку не тронь, иначе по зубам получим оба. Сначала у босса разрешения нужно

спросить, — лениво протянул короткостриженный здоровяк, разглядывая меня.

Фига себе начало! А если босс разрешит? Внутри все сжалось от страха. Надо валить отсюда как можно быстрее!

Тощий цыкнул зубом и грубо подтолкнул меня к двери.
— Шевели копытами!

Я молча двинулась в коридор вслед за здоровяком. Тощий шел следом. Быстро глянула на наручные часы — полвторого ночи. Музыки слышно не было. Судя по всему, вечеринка закончилась.

Сердце шарашило в груди от осознания того, что сейчас я встречу с *ним*. Нервы звенели от напряжения, словно оголенные провода. Во рту пересохло.

Меня привели в огромную шикарную гостиную и грубо подтолкнули в спину по направлению к дивану.

На нем развалился Давид. Его рубашка была расстегнута на несколько пуговиц, в руке хрустальный стакан с каким-то прозрачным напитком янтарного цвета, в котором позвякивали кубики льда.

Мое сердце пропустило удар. Наши взгляды встретились.

Глава 5

Ох! Ненависть в его глазах буквально обожгла меня, словно опалила огнем. Даже жарко стало и кровь к щекам прилила. Но вот удивления во взгляде я не увидела.

Так значит, он знал, что это я?

— Так-так... кто это у нас тут? Давно не виделись, Принцесса.

От старого прозвища сжалось сердце. Сколько лет я его не слышала, даже успела позабыть.

— П-привет, — заикаясь пробормотала я, не в силах отвести от него глаз.

Сердце ухало в груди, ладони вспотели. Такая реакция спустя почти десять лет ведь ненормальна, да? Впрочем, сейчас вообще вся ситуация была не слишком нормальная.

Я стояла перед ним, нервно теребя в руках пояс от платья, а он молча пристально рассматривал меня своим тяжелым взглядом, вертя в руках стакан.

Внутри все скрутило, дрожало, трепетало. Бог ты мой, неужели это происходит на самом деле? Я с ним встретилась. Вновь. *С ним.*

Жадно разглядывала его, отмечая изменения, что произошли за годы. Более четкие черты лица, оно стало как-то грубее что ли. Морщинка между бровями. Во взгляде непривычная жесткость, даже жестокость.

Один раз я уже видела ее. В наш последний разговор, она появилась именно тогда. Теперь она, похоже, его вечный спутник.

Давид стал, бесспорно, еще увереннее, еще мужественнее, еще привлекательнее.

Интересно, что он сейчас думает, увидев меня через десять лет? Раньше он считал меня красивой. Ну так, то раньше было. А сейчас?

Мне ведь уже не восемнадцать лет.

Рука сама собой потянулась поправить растрепавшиеся волосы, но я себя одернула. Блин, какая мне разница, что он думает?

Я разозлилась на себя и стиснула челюсти.

Повисла давящая тяжелая пауза, но давила она, по-видимому, только на меня. Давид выглядел абсолютно расслабленным, хотя и задумчивым. В отличие от меня, его явно не волновало, что я думаю о том, как он выглядит.

— И как же тебя угораздило? Что ты здесь делаешь? — он не спросил, а скорее потребовал от меня ответ.

В смысле что?

— Я так поняла, что Сережа с тобой договаривался о том, чтобы я... временно пожила в твоём доме? — неуверенно уточнила я.

— Договаривался, — хмыкнул он. — Ну, если это можно назвать «договаривался», то да. Что еще он тебе сказал?

— Что у него сейчас финансовые проблемы и он должен

много денег, но вскоре он их решит, и я смогу вернуться домой. А пока мне придется побыть, вроде как гарантией того, что он отдаст деньги.

Давид засмеялся. Мне это очень не понравилось.

— Все понятно. Ладно, теперь слушай меня, — он перевел на меня жесткий взгляд своих темных глаз. — Жених твой — настоящий слизняк. Он влез в идиотскую схему и тебя сильно подставил. У него есть месяц, чтобы разобраться с проблемами и найти деньги. Ты же на этот месяц становишься моей собственностью, игрушкой, и я могу делать с тобой все, что захочу. Если же денег через месяц не будет, то я оставляю тебя себе, а он лишается моей защиты. Вот такой у нас был уговор.

Что?! Я даже рот открыла от потрясения. Собственность? Это вроде рабства, что ли? Что за бред? Мы в каком веке живем?

Сережа что, совсем обалдел, соглашаться на подобные условия? Просто пожить — одно дело, но это... Нет, это уже ни в какие ворота! На такое я не подписывалась!

— Послушай, я, до сегодняшнего дня, понятия не имела, что он кому-то должен денег. Я не имею к этому никакого отношения, — сдержанно произнесла я. — Он мне вашу договоренность совсем по-другому преподнес. Озвученные тобой условия меня совершенно не устраивают. Поэтому я, пожалуй, пойду, — твердо ответила я.

Давид снова рассмеялся.

— Она, пожалуй, пойдет! Ты слышал, Хват? — усмехнулся он.

Тощий в углу заржал. Его поддержал здоровяк, тоже захихикавший. Я даже забыла про них.

Давид смотрел на меня со смесью жалости и презрения.

— Ты тут больше ничего не решаешь. Твой Сережа мне тебя подарил. Пока на месяц, а там видно будет. Так что, пойдешь ты только туда, куда я скажу, поняла?

О боги!

— Я что, в плену? — недоверчиво переспросила я.

Это же бред какой-то!

— Можешь думать как хочешь, мне все равно. Но выходить ты отсюда не имеешь права. В сад можешь выйти, по дому перемещаться, а за территорию — только вместе со мной, либо с моего личного разрешения, ясно?

Офигеть! Я действительно это слышу? Это не какой-то дикий розыгрыш? Я даже задохнулась от негодования.

— Серьезно? Я не собираюсь подчиняться твоим дурацким правилам! Твои люди мне не дадут выйти? Прекрасно! Я позвоню в полицию. Вот и узнаем, насколько законно удерживать людей силой! — я уперла руки в бока и с вызовом взглянула на него.

Давид расхохотался. Да блин! Мне вот было совсем не весело!

— Какой свирепый маленький котенок, готовый отстаивать свои права и верящий в справедливость! Я уже боюсь!

— ухмыльнулся он. — Ты, видимо, не в курсе, что он и на тебя кредитов набрал, да? А сколько процентов там набежало... ууу... Так что, ты вообще-то тоже в ж.....

— Что? — потрясенно выдохнула я. — Как это? Этого не может быть! Разве можно без моего согласия?..

— Ну, это смотря, где брать. В нормальных местах — нет. Но кое-где достаточно и паспорта. Вот у Сережи твоего можешь уточнить, как он это провернул, и когда умудрился стащить твой паспорт.

Вот черт! А ведь у него действительно была такая возможность. Паспорт я обычно таскаю в сумочке, на всякий случай, в отдельном кармашке. И, разумеется, не проверяю его каждый день. Он вполне мог взять его, а потом вернуть обратно, а я бы даже этого не заметила.

В другой раз я бы не поверила в такое, но я сегодня узнала много нового о своем женихе.

— То есть, меня тоже будут преследовать? — испуганно пролепетала я.

Этого еще только не хватало! У меня даже дыхание перехватило от ужаса.

— Пока ты со мной — бояться нечего. Если ты под моей защитой, никто тебя не тронет. Но решишь сбежать, или начнешь звонить в полицию — будете сами разбираться со своими проблемами, я умываю руки. А проблем там — выше крыши. Это твой жених ко мне пришел и умолял о помощи, а не я к нему. Я свои услуги никому не навязывал. Будете оба

соблюдать условия и вернете деньги — все будет хорошо. Не будете — ну... — он вопросительно глянул на тощего, будто спрашивая, что именно с нами сделают без его защиты, словно его самого не волновали такие мелочи.

— Пацанчика твоего прирежут люди Урсы, они кидалова не прощают, ну а тебя... — Хват отвратительно ухмыльнулся и цыкнул зубом. — Тебе в подробностях рассказать?

Глава 6

— Не надо! — в ужасе воскликнула я, чувствуя, как внутри все холодеет от страха.

У меня и так было слишком богатое воображение.

— Так что решила? Будешь создавать проблемы? — поднял широкую бровь Давид.

Какой же он красивый! Ох, и почему эти глупые мысли лезут в голову так невовремя? Его красота ничего не значит. Это просто маска, за которой прячется черное уродливое нутро.

— Нет, — я помотала головой. — Не буду. Я все поняла.

— Ну, раз ты все поняла, то тогда иди. Утром получишь карту, сможешь по ней заказать в интернете все, что тебе нужно — шмотки там и прочее. Комнату можешь взять ту, в которой ты уже была до этого. Все, остальное потом, я спать, — он устало потер лицо и махнул рукой, ко мне тут же двинулись двое.

— Шевелись давай, — поторопил меня Хват.

Почувствовав тычок в спину, я двинулась в сторону выхода из гостиной. Меня довели до все той же комнаты и, едва я вошла внутрь, закрыли за мной дверь, после чего я услышала звук поворачиваемого ключа.

— Эй! Зачем заперли? Ведь Давид сказал, что я могу перемещаться по дому! — возмутилась я.

— Для тебя он босс, а не Давид! Не дерзи! — рыкнул Хват. — Он, может, тебе и доверяет, а вот я — нет. Поэтому мне так спокойнее. А еще раз права качнешь, получишь по зубам, поняла?

Ну класс, блин!

Я повернулась и оглядела свои владения на следующий месяц. Ну что ж, хочешь — не хочешь, а нужно тут устраиваться. Хорошо хоть не в вонючем подвале поселили, а в красивой и уютной спальне. А то всякое могло бы быть.

В такой роскошной обстановке жить мне еще не приходилось. Вот только это была моя тюрьма. Попала так попала.

Про Сергея я сейчас старалась даже не думать. Меня просто трясло от злости на него.

Достав из сумочки свой мобильный, обнаружила, что он разрядился.

В ванной нашла в шкафчике полотенца и гигиенические принадлежности. Не стала скромничать и взяла все, что было нужно. Приняв душ, вернулась в постель.

Надеть мне был нечего, кроме платья, а спать голой не хотелось — мало ли кто ворвется без предупреждения. Доведя у меня к местным обитателям не было.

Подумав, завернулась во второе сухое полотенце и так легла в постель. Вместо одеяла, по случаю теплой погоды, была простынь. Так что ею и укрылась.

Покрутилась то так, то эдак, но сон не шел. Перед внут-

ренным взором стоял Давид. Красивое надменное лицо, черный жгучий взгляд, шикарные волосы, которые я так любила перебирать.

Помню, с каким блаженством зарывалась в них руками, пропуская пряди между пальцами, а он прикрывал глаза от удовольствия, наслаждаясь моими несмелыми ласками.

Как же я любила его в прошлом! Как страдала, мучалась, сколько слез пролила. Как долго он приходил ко мне во снах, да и сейчас еще иногда приходит.

Мое сердце сжималось от одной только мысли, от звука имени, от любого напоминания. А напоминало мне о нем практически все.

Столько всего было связано с ним. Самые яркие эмоции, самые сильные чувства.

Помню, как искала его глазами в толпе. Как видела, порой, кого-то издали похожего, и сердце выскакивало из груди. И я мечтала и жаждала, молилась про себя и одновременно боялась, чтобы это оказался он.

Но это каждый раз оказывался не он, и я выдыхала с облегчением и болезненным разочарованием.

Помню, как представляла себе нашу с ним встречу. Конечно же не такую, какая произошла сегодня.

В моих мечтах мы встречались при других обстоятельствах. Я в тот момент обязательно выглядела невероятно красивой, успешной и роскошной, самой настоящей звездой.

Уж не знаю, где он должен был меня такой увидеть, ведь в

обычной жизни на звезду я была не очень похожа, но в моих мечтах все было именно так.

Он видел меня, и у него что-то ёкало в груди. Он осознавал, какое сокровище потерял. Вдруг понимал, что до сих пор любит меня, и что был не прав.

Он обязательно жалел о том, что мы расстались, каялся и просил у меня прощения, падал к моим ногам, а я раздумывала простить или нет, но в итоге всегда прощала.

Это были настолько глупые и наивные детские мечты, что я бы никогда никому в них не призналась. А если бы кто-то каким-то образом смог меня в этом уличить, то гневно отрицала бы. Ведь я же гордая, и у меня самоуважение. Стыдно было о таком мечтать и мечты были идиотскими.

Я прекрасно понимала это, но тем не менее продолжала мечтать. Мне хотелось, чтобы он все понял, осознал и пожалел. Чтобы признал свою неправоту. Чтобы немного пострадал и помучался, добиваясь меня вновь.

Вот о такой встрече я мечтала первые месяцы после нашего расставания. Да что там месяцы — годы.

Потом, конечно, меня отпустило, я поняла, что все это глупости. И даже если мы и встретимся когда-нибудь, то ни о чем жалеть он точно не станет. Более того, он меня наверняка и не вспомнит.

Мало ли у него девчонок было. Уверена, что такое количество, что он уже давно лица и имена не запоминает. А тут — почти десять лет назад! Смешно просто.

Это для меня он был первой любовью. Самой сильной за всю жизнь. Да что там — единственной.

Я долгие годы даже смотреть на других мужчин не могла после Давида, не то, что отношения заводить. Всё было не то, все были не те.

Думала, что так и останусь на всю жизнь одна, потому что даже представить не могла, как смогу быть с кем-то близка. И этот кто-то будет не *он*.

Но это для меня. А для него — наверняка просто эпизод. Ничем не запоминающийся.

Я даже удивилась, что он сегодня узнал меня. Надо же. И даже прозвище мое вспомнил. Или оно у него одно на всех?

Такая ирония! Так мечтать о встрече, напридумывать себе всего, и такое в итоге получить! Просто полная противоположность того, о чем мечтала.

В итоге это он — красивый, шикарный и успешный. Именно он на высоте и диктует свои условия. А я — в униженном подчиненном положении, вынуждена прогибаться перед ним в то время, как он презрительно кривит губы.

А еще мне было ужасно стыдно за Сергея. Стыдно и больно. Ведь он — мой жених! Что подумал обо мне Давид? Представляю себе его мнение о моем выборе! Какой позор!

Хотелось бы сказать самой себе, что мне плевать, что он обо мне думает, ведь меня это не должно волновать... но это было не так. Почему-то меня до сих пор это волновало.

Как же от этого больно! Наши желания порой исполняют-

ся очень странным способом. Вовсе не таким, как нам бы хотелось. Лучше бы я с ним вообще больше никогда не встречалась, чем так!

Уснула я уже тогда, когда за окном начало светлеть. И сон был тревожным и прерывистым.

Проснулась я от того, что в комнате кто-то был.

Глава 7

Сердце тревожно застучало еще до того, как я успела открыть глаза.

— Кто тут? — я села в кровати с хриплым от сна и испуга вскриком, тщетно пытаюсь что-то разглядеть в темноте.

— Не обязательно так орать, — услышала я пренебрежительно надменный тон и сразу его узнала.

Давид подошел к окну и раздвинул тяжелые шторы. В комнату тут же хлынул солнечный свет.

— Долго собираешься дрыхнуть? Ты тут не на курорте. Работа не ждет, — он повернулся ко мне и замер.

Я тоже замерла, пытаюсь понять, о какой работе он говорит. Затем проследила направление его взгляда и похолодела.

Полотенце, которым я была замотана, размоталось во время сна, а простынь упала, когда я села на кровати, и теперь я сидела обнаженная по пояс.

Кровь хлынула к моим щекам, а я, моментально подхватив край простыни, натянула его на себя. От жуткого смущения закусил губу.

Отлично, теперь он видел мою грудь! Ну, блеск, Варя! Вот ты отожгла!

Давид поднял взгляд на мое лицо.

— Охренеть у тебя буфера, — усмехнулся он. — Я заце-

нил. Может, заставить тебя голой по дому ходить?.. — задумчиво потер он подбородок.

Он же не серьезно? Или...

— Прекрати! У меня есть жених! Так что, даже не думай! — возмущенно воскликнула я.

Дело было даже не в этом. К черту Сергея. Он так себя повел, что я всерьез сомневалась, что буду продолжать с ним отношения. Но наличие жениха было хорошим предлогом, чтобы отмазаться от возможных приставаний.

— Ты что это тут рот открыла? — он вдруг оказался возле меня и навис надо мной темной грозной тенью, а я испуганно отпрянула, не выпуская из руки простынь. — Если я захочу, то буду брать тебя каждую ночь, поняла? — прорычал он мне в лицо. — И плевать мне на того червяка, что ты называешь своим женихом. Он мне тебя подарил, как котенка. Ты теперь моя, ясно? Что хочу с тобой, то и делаю.

Его глаза пылали злобой и ненавистью.

Бог мой, кто это передо мной? Это тот самый Давид, которого я так любила? Что с ним стало? Как он превратился в такое чудовище?

У меня на глазах слезы выступили. Горло сдавил тугой ком, который я попыталась сглотнуть, но меня лишь обожгло болью.

Я боялась его. Это незнакомого чужого мужчину. Властного, злого и жестокого. Чрезвычайно опасного. Мужчину, уже один раз уничтожившему меня. Он хочет сделать это

еще раз?

— Не смей повышать на меня голос, — медленно и тихо, от этого еще более грозно, произнес он. — Поняла?

Я судорожно закивала.

— Д-да, прости. Я не хотела.

— То, что мы были знакомы, еще не значит, что ты можешь вести себя неуважительно. Я такого не потерплю.

Я вновь сглотнула ком в горле, а одна слезинка все же скатилась по щеке.

Лицо Давида презрительно скривилось.

— Пфф... Ненавижу слезы. Ты этим ничего не добьешься, только разозлишь. Лучше уж грудь покажи, от этого больше толку будет, — он отодвинулся и отошел на пару шагов в сторону.

Я вытерла глаза, понимая, что одной слезинкой ограничиться не смогу, они сами лились из глаз, а злить это чудовище я боялась.

— Так, ладно, в сторону лирику, — холодно бросил он. — Ты только не думай, что ты тут на отдыхе. И будешь целый месяц лежать на кровати, и одеваться и кушать за мой счет. Дело тут, конечно, не в деньгах, а в принципе. Ты не в отеле. А потому, свое проживание здесь будешь отрабатывать.

Отрабатывать? О чем это он? Уже не о том ли самом?..

— Т-ты о чем? — заикаясь спросила я.

— О работе. В доме много работы. Прибрать, помыть, почистить, принести, подать. Да мало ли дел! Посмотри, какой

дом большой! А есть ведь еще сад, собаки опять же.

— Собаки? Какие собаки? — совсем растерялась я.

— Мои. Люблю собак. И вообще животных. Они надежнее, честнее и куда преданнее людей. И уж точно не предадут и не подставят. Некоторым людям бы у них поучиться, да, боюсь, без толку, — фыркнул он.

— Я поняла. Хорошо, просто скажи мне, что нужно делать, — кивнула я.

— Что, даже спорить не будешь? — поднял бровь он.

— Нет.

— Ладно. Сейчас придет Нина, домоправительница, и все тебе покажет и расскажет. Мне некогда этой фигней заниматься. Вот тебе карта. На ней немного денег, можешь купить себе все, что тебе нужно, — он вытащил из кармана кушочек пластика и протянул мне.

Я уже собралась было протянуть за ней руку, но испугалась, что простынь может упасть, если я не буду держать ее двумя руками.

— Положи ее на стол, пожалуйста, — попросила я.

Он ухмыльнулся, но просьбу выполнил.

— Все? Вопросы есть? — поднял он бровь.

Я решила, что все вопросы, которые у меня будут, я лучше задам той самой Нине, а не ему. Кроме одного.

— Насчет одежды... Я закажу, конечно, но ее ведь не моментально привезут, а у меня только платье, — робко сказала я.

Мне бы совсем не хотелось заниматься уборкой в вечернем платье. И дело было не в том, что я боялась его испортить, оно было недорогим, а в том, что платье было весьма открытым. Не то, чтобы слишком, не вульгарным, но и не скромным.

И если вечером, на вечеринке, когда я была с женихом, это смотрелось нормально — там все так были одеты, то сейчас в ярком дневном свете выглядело бы довольно вызывающе.

А я и так уже засветила почти все, что можно.

— Ах, это... Сейчас принесу, — с этими словами он вышел из комнаты.

Вернулся Давид через несколько минут, неся в руках несколько футболок, шорты по колено и шлепки. Женские.

Чьи это вещи? Девушки, что жила тут до меня? Что же с ней случилось? Почему ее вещи все еще здесь?

В животе похолодело.

— Давид, — робко позвала я, — а чья это одежда? Предыдущей пленницы?

— Пленницы? — он повернулся ко мне и взглянул с насмешливым интересом, даже голову склонил на бок. — Думаешь, я маньяк, сажающий молодых красавиц на цепь, а потом закапывающий их у себя в саду?

Глава 8

— Ну... — смутилась я, — я имела в виду заложницы. Ты ведь всегда берешь заложников? Ну, в таких ситуациях.

Его темные глаза прожигали меня насквозь.

— Обычно у меня не происходит «таких ситуаций». С какого перепугу мне за кого-то вписываться? Я, знаешь ли, не этим по жизни занимаюсь.

— Но в этот раз ты согласился...

— Ага, сделал одолжение. По старой дружбе, так сказать, — ухмыльнулся он.

— Да уж, хорошее одолжение! — фыркнула я, закусывая губу.

Взял меня в рабство, можно сказать.

Нет, я понимала, что я здесь из-за Сергея оказалась, а не из-за Давида. Но все равно вся эту ситуацию с пленом и моим ему подчинением невероятно меня бесила.

Он резко повернулся ко мне и обжег взглядом.

— А что, нет? Может, хочешь сама вместе со своим слизняком с Урсой разбираться? Так я могу это устроить. Вали отсюда и все. Мне же проще.

— Нет, я не имела в виду... — испугалась я.

— Меня попросили о защите. И я ее предоставил. Так или нет? — он грозно навис надо мной.

— Т-так, — судорожно кивнула я.

— Так какого фига ты мне претензии предъявляешь? — рывкнул он. — Из-за того, что я предоставил защиту на моих условиях? А на чьих я должен был это сделать? На твоих? Не слишком ли ты охренела?

— Да, ты прав! Ты предоставил защиту! — воскликнула я. — Но, блин, тебе не кажется, что рабство — это перебор? Я готова работать и отрабатывать, хотя вообще тут не при чем! Я даже не знала ничего о деньгах и кредитах! Но ты мной не владеешь, ясно? Я — не твоя собственность!

— Ошибаешься, моя милая, — оскалился он. — Ты именно что моя. Пока на месяц. Но если твой гнусный хорек не вернет деньги, то станешь моей навсегда. Ну, по крайней мере до тех пор, пока мне не надоешь, и я тебя не выгоню, — добавил он. — Усекла?

Страх во мне боролся с чувством справедливости.

— Мы живем в правовом государстве!

— Ну да, ну да. Что же ты до сих пор не позвонила своему папочке?

— Папа умер, — прошептала я.

Его лицо изменилось.

— Извини, я не знал, — тон немного смягчился.

Мой отец при жизни работал в полиции. Но именно от него я и знала, что обращения в полицию без какой-либо конкретики совершенно неэффективны.

Что бы я могла им сказать? Что мой жених занял денег от моего имени, и теперь я в опасности? В первую очередь меня

спросят, угрожал ли мне кто-то, и есть ли этому свидетели.

Ох, хоть бы Сережа просто поскорее раздобыл деньги, что задолжал, и я смогла вернуться к нормальной жизни! Тогда и все проблемы разрешаться.

— Так, ладно. Закроем дискуссию. Мне нужно ехать. Все вопросы Нине.

Давид оставил одежду на кровати и вышел из комнаты.

Давид

Про отца я и правда не знал. Откуда? Я ж не следил за ней. Да пофиг. Какое мне дело?

Взбесила просто, коза драная.

Нет, блин, она еще возмущается!

Не нравится ей мысль, что она будет принадлежать мне месяц! Совсем охренела.

То есть, принадлежать тому слизняку, который решает сейчас за ее счет свои проблемы, это нормально и ее устраивает?

Ну и бардак у нее в голове!

Никогда не мог понять эту женщину.

А впрочем, какая она женщина? Мерзкая, лживая, лицемерная дрянь. Вот кто она такая.

Когда увидел ее на своей вечеринке, просто глазам не поверил. Твою ж мать! Спустия столько лет!

Явилась сюда, ко мне домой! Невероятно просто.

Меня словно током прошибло. Сердце ухало в груди как ненормальное, вспотел, блин, даже. В ушах шумело, кровь

бурлила от адреналина, ни хрена не соображал.

Вот это накрыло так накрыло, цунами, блин. Думал, кондратий хватит. Нехилая такая реакция на какую-то никчемную бабу. Сам от себя охренел.

Зачем ты явилась, тварь? Вновь пустить мою жизнь под откос? Мало тебе было?

Почему именно сейчас, когда все устаканилось и наладилось? Словно выжидала все это время, прячась за углом, когда у меня все сложится, вывезет меня на ровную, уляжется.

И тут — БАМ! Взорвалась гранатой в мозг. Разворошила нутро, оглушила, контузила.

Прям кожей чувствовал на себе ее взгляд. Увидела, гадюка.

Заметно, интересно, со стороны, как меня колбасило?

Не подал и вида, что я ее засек. Отвернулся к гостям и усиленно делал вид, что слушаю их треп, заставляя себя не смотреть в сторону этой заразы. Получалось так себе.

Наблюдал за ней, конечно, незаметно. Да что там — вообще больше ничего не замечал вокруг, как только ее увидел. Весь мир сжался до одной точки.

Какая красивая, чтоб ее! Еще красивее стала, чем я ее запомнил.

Более женственная, мягкая, округлая, сочная. Черт! Надо прекратить пялиться на ее задницу.

Нет, она и раньше была красивой. Но красивых много, а она такая одна.

Не внешностью она меня зацепила. Привлекла да, красотой. Но все же не только в ней было дело.

Было бы проще, если бы все объяснялось смазливym лицом и соблазнительной фигурой. Но нет, чертова Варя так влезла мне под кожу, что и с мясом не вырвешь.

Хрен ее знает, что в ней такого. Вроде же ничего особенного. У меня и покрасивее девчонки были, и поинтереснее. Но ни от кого никогда так не торкало, как от этой сучки.

И ведь почти забыл. Выгнал, вытеснил, каленым железом по живому выжег ее из себя. Оставила мне, стерва, уродливые искореженные шрамы на сердце. Только она так могла, только ее я так близко пустил.

Она всегда стояла для меня особняком. Была она и были все остальные. Она и весь мир. И я всегда выбирал ее, блин. Всегда. До тех пор, пока она не всадила мне нож в спину.

Никого больше и на пушечный выстрел не подпускал. На хрен мне такие стрессы. Нет, все. Я в завязке.

Ни к чему не обязывающий секс, легкие не обременяющие встречи, пустая болтовня. Впрочем, в последнее время даже болтать лень, да и некогда, лучше делами заняться.

А все эти чувства себе оставьте. Мне оно ни к чему, на всю жизнь наелся. На хрен.

А вот Варя, похоже, отношений не избегает. Кто там ей этот перец? Парень? Жених?

Так уж она этого прыща по ручке хлопала, да пылинки с пиджака отряхивала. Улыбалась ему. Ласково так, нежно.

Почему, сука, это больно видеть даже через десять лет? Все же сгорело-перегорело давно, остался лишь пепел. Какого хрена сердце до сих пор ёкает?

Потому, что улыбается не мне?

Когда мне сказали, зачем сюда пришел этот ее хмырь, то я чуть не рассмеялся. Ему кто-то, оказывается, сказал, что я могу его защитить от Урсы.

Ха-ха. Ну, так-то могу, конечно. Смешно и иронично, учитывая, что Урса работает на меня. Но паренек об этом явно не знал. Впрочем, об этом вообще мало кто знает. Ведь я же приличный бизнесмен.

А Урса... ну, это Урса. У него там свои темные делишки и меня они не касаются. Между нами связь вообще сложно отследить. Зачем мне пачкать свое честное имя?

Решение пришло в голову само собой, я даже не задумывался над этим. Девка остается здесь. В качестве заложницы.

А слизняк пусть деньги ищет в это время.

И как ее только угораздило с таким связаться? Нравятся слабаки, решающие свои проблемы через женщин? Тошнит меня от таких «мужиков». А ей, видимо, норм.

Нет, я не опасался, что хмырь сбежит и денег не отдаст. Трусливое ссыкло, он своей тени боится. Да и знает, что я бы его нашел влегкую. Так что, заложница мне была не нужна.

Зачем же я ее взял? Да хрен ее знает!

Я и сам не понял. Пока не был готов отпускать, я ведь только ее увидел, после десяти лет разлуки.

Почему-то захотелось еще на нее посмотреть, потравить душу. Мазохизм какой-то.

Но ведь мне уже все равно, верно? Да, отреагировал остро, но это просто встреча застала меня врасплох. Больше такого не будет.

Нет-нет, Принцесса, больше тебе меня не зацепить. Ты уже один раз наплевала мне в душу, хватит. Второй раз я тебе этого не позволю.

Глава 9

Когда ее привели ко мне, сердце шаршило в груди так, что думал, разнесет грудную клетку, на хрен. Огромного труда стоило не показать свое волнение.

Разглядывал ее, не в силах оторваться. Все такая же и, одновременно, неуловимо другая. Я узнавал в ней ту девчонку, которую до одури любил, и не узнавал эту новую прекрасную женщину, появление которой пропустил.

Мне даже на мгновение пофиг стало на все. Захотелось сжать ее в своих объятиях, зарыться в волосы лицом, вдохнуть еще раз запах ее кожи.

Словно наркотик. Это такая дрянь. Вроде вот и бросил курить, и много лет прошло, и не вспоминаешь. Отраву отравой. А потом раз, переклинит что-то и понимаешь, что все еще хочется, тянет. Как так?

Так и тут. Забыл же ее. Ну, почти. Не вспоминал, по крайней мере, слишком часто. Так почему сердце так ёкает от нее?

На хрен. Эта стерва сломала жизнь не только мне одному. Не стоит она даже того, чтобы думать о ней больше пары секунд.

Всю ночь ворочался в постели. Какой уж там сон.

Встал, открыл бар, достал бутылку. Ну вот, теперь у меня есть компания на эту ночь.

Может, удастся забыться и не думать?

Да хрен там.

Уже утром был у нее. Я всю ночь не спал, а она дрыхнет, как ни в чем не бывало.

Сучка.

Нужно это исправить. Подошел к окну и раздвинул шторы. Все равно ее в темноте не видно.

Ляя...

Села в кровати, со сна не соображает, глазами испуганно хлопает, грудь наружу.

Красивая, округлая, полная. Идеальная, мать ее, грудь.

Как последний конченный маньяк залип на это зрелище. Желание охватило такое, словно я — подросток, никогда не видевший женщин. Болезненное, невыносимое.

Понял, что хочу ее так, что зубы сводит. Бросить сейчас обратно в постель, навалиться сверху, сминая, подчиняя.

Взять, присвоить, овладеть.

Чтобы моей стала, по-настоящему, а не на словах.

В воображении уже образы замелькали, как я ее... ух...

Никакой пощады ей не будет. Хочу крики ее слушать, стоны, мольбы.

Чтобы хриплым шепотом просила не останавливаться.

Чтобы ногтями в спину впивалась, теряя контроль и задыхалась от желания.

Хочу видеть ее лицо, как глаза горят и блестят влажные губы.

Хочу удерживать ее взгляд, когда она будет стонать подо мной.

Смотреть, слышать, вдыхать запах, пробовать на вкус.

Как она это делает? Как выглядит при этом? Как пахнет?

Может, забить на все и просто ее взять? Прямо сейчас.

Пофиг, что она думает. Она — моя, моя по праву. Могу делать с ней, что хочу.

Тело отреагировало так сильно, что я чуть было не поддался этому первобытному порыву, идя на поводу у эмоций и гормонов.

Нет, черт! Дав, остановись! Ты сильнее этого, возьми себя в руки.

Не стоит делать это *так*. Пусть она сама захочет. Так будет еще интереснее. И куда как больше кайфа.

Да. Я все равно свое возьму. И брать буду, пока не надоест. А потом пусть валит, куда хочет. По хрен на нее.

Еще и в грязь ее втопчу в конце, чтобы запомнила. Унижу. Причину боль.

Как она мне когда-то. Нет. Я не настолько жесток, и таких же мерзких вещей делать не буду. Просто поиграю, попользуюсь и выкину пинком под зад. На помойку, где ей самое место.

Варвара

Когда он вышел, я выдохнула с облегчением. Посмотрела на принесенные вещи — размер мой. Шлепки на один раз-

мер меньше, но это не страшно, не жмут и хорошо.

Я быстро оделась и пошла умываться. Выйдя из ванной обратно в комнату, застала там женщину лет тридцати пяти.

Она выглядела очень доброжелательно и была вся какая-то уютно-округло-приятная.

— Привет. Я Нина. Я тут работаю, — улыбнулась мне она. Даже странно, что у него такая милая домработница. Я ожидала какую-нибудь мегеру или сексуальную штучку, а нет. Как она с ним работает?

Нина отвела меня на кухню, где напоила кофе и накормила завтраком. После чего провела по дому, показывая все и объясняя, какую именно работу мне предстоит выполнять.

Дом оказался просто невероятным! В стиле сдержанной ненавязчивой классики, он был такой большой и красивый, что я только диву давалась.

Так Давид и правда бандит? Или как там у них говорят — мафиози? Иначе откуда у него такие деньги?

Это было вполне возможно. У его отца, вроде, был какой полукриминальный бизнес. Да и сам Давид чем-то подобным раньше занимался. Так что, не удивлюсь.

Мой отец не просто так сопротивлялся нашему общению. Не хотел, чтобы у меня были какие-то проблемы, если буду водиться с сомнительными парнями. Вот только проблемы я все равно получила, хотя общалась только с хорошими.

Взяв в руки тряпку, я принялась за работу. Простая физи-

ческая работа оставляла много времени для размышлений. И для воспоминаний.

Воспоминания Варвары

Вопреки моим ожиданиям, Давид вовсе не стал изгоем в нашем классе. Напротив, с ним общались очень уважительно.

Ребята его побаивались. Отчасти из-за того, что он явно был сильнее и мощнее большей части из них, отчасти из-за его наглого поведения.

Он спокойно и уверенно демонстрировал свое превосходство, и его лидерство признавали. Он вел себе так, словно ему все можно, словно он тут главный, и ему подчинялись.

Нет, он не проявлял открытой агрессии. По крайней мере я этого не видела и не слышала. Он просто абсолютно не ориентировался на мнение окружающих, а поступал так, как считал нужным, и не боялся конфронтации и осуждения. Ему было плевать. И это уважали.

Да, он не стал душой компании, но к нему прислушивались, а при его появлении замолкали.

Что же касается девчонок, то там сложилась другая ситуация.

Он произвел настоящий фурор!

Я видела, как они на него смотрели, эти взгляды было просто невозможно не заметить.

Я слышала, как его обсуждали. Везде. У меня было ощу-

щение, что девчонки говорят только о нем. На уроках, на переменах, в туалете, в столовой, в школьном дворе и за его пределами.

Судя по всему, он разбил не одно девичье сердечко. Большинство моих одноклассниц были в него влюблены.

Самые смелые пытались с ним флиртовать. Он их попытки принимал благосклонно, ему явно было приятно женское внимание, но, насколько мне было известно, ни с кем из наших девчонок не встречался.

Илья затаил на Давида злобу, однако не лез на рожон, решив, видимо, не прошибать лбом стену, а обойти. А также начал активнее проявлять ко мне внимание.

Давид же, напротив, казалось, забыл о моем существовании. Я даже не знаю, обрадовало это меня или расстроило.

Глава 10

С одной стороны, он меня бесил своей наглостью и бесцеремонностью, а с другой — он одного его взгляда у меня от чего-то замирало сердце и дрожали коленки. Весьма странная реакция, надо сказать.

Не знаю, глупо, конечно, но после нашего знакомства я почему-то думала, что он начнет как-то... ну... интересоваться мной.

Он же так смотрел на меня тогда, на лестнице. А потом сел ко мне в классе, практически выгнав Илью. И схватил за руку, когда я брала карандаш. А еще сказал, что я красивая. Это все разве не проявление интереса?

У меня даже защитная реакция уже включилась. Я приготовилась обороняться.

Он ведь в тот день вел себя так нахально и нагло. Поэтому я чего-то подобного ожидала и в дальнейшем.

Но он вообще меня не замечал.

Наверное, другие девочки, с которыми он флиртовал, нравились ему больше. Меня это почему-то задевало, хотя почему именно я объяснить не могла.

У моих подруг мнения разделились. Лиля тащилась от Давида и все уши уже нам прожужжала о том, какой же он офигенный.

Оля же была куда как более сдержанна в свое оценке. Она считала его темной лошадкой, и что пока мы о нем ничего не знаем, лучше держаться подальше. И вообще, нужно сосредоточиться на учебе, а не на парнях.

Я же находилась где-то посередине, понимая, что да, внимание лучше уделять учебе, но все же наблюдая украдкой за новеньким.

В тот день у нас была физра и мы бегали в парке. Мы неторопливо бежали по дорожке. Весеннее солнышко радовало и поднимало настроение, было сухо и все еще прохладно. И я наслаждалась погожим деньком и ощущением наступившей весны. Там ведь уже и лето не за горами! Даже улыбалась от хорошего настроения.

Рядом со мной, как это часто бывало в последнее время, бежал Илья. Впереди нас бежали Катя с Викой – наши одноклассницы.

Вдруг Катя с каким-то взвизгом сделала неловкое движение и практически упала на бегущего впереди нее Давида. Честно говоря, выглядело это странновато для просто случайного падения. Да и споткнуться ей вроде было не обо что. Дорожка была ровной.

Давид остановился и подхватил ее, не давая упасть на землю.

— Ты в порядке? – услышала я его бархатный голос.

В этот момент мы уже нагнали их, и я заметила, как го-

рит румянец на Катиных щеках и как сверкают ее глаза. Она уцепилась за его руку и не спешила выпускать.

— Да, спасибо! Ты спас меня! Если бы не ты, я бы уже упала, — произнесла она, игриво улыбаясь.

Мы пробежали мимо.

— Видела? — прокомментировал Илья. — Если он с ней еще не спит, то теперь точно переспит.

— Почему ты так решил? — изумилась я.

Да, Катя у нас была звездой в классе. Эдакая местная «королева». Она выглядела старше, и у нее были очень выдающиеся формы, при общей стройности фигуры.

Поговаривали, что она... ну... довольно раскованна. Но я всегда думала, что это просто зависть и пустые сплетни, ведь она была красивая, уверенная в себе, с отличной фигурой, и пользовалась популярностью у парней. Конечно, про нее будут всякое говорить.

Илья бросил на меня насмешливый взгляд.

— Да он ее глазами раздевает. И они флиртуют постоянно.

— Ты уверен?

Я как-то особо не замечала, что он на нее так прям уж смотрит, но может, просто не видела?

— Да! Точно тебе говорю! Знаешь, как он на нее пялится? Между ними сто пудов что-то есть. Он явно хочет ее тр..... короче, нравится она ему. А он ей. Но ей много кто нравится, — усмехнулся Илья.

Вот оно как! Значит, ему такие девушки нравятся, да? Ну что ж, ладно! Настроение упало ниже плинтуса.

В конце этого дня мне пришлось задержаться после уроков. Я плохо написала самостоятельную по алгебре, и наша математичка разрешила ее переписать, не вклеив мне трояк в журнал.

Я была твердой хорошисткой. Мой папа очень строго относился к моей учебе, и тройки категорически не одобрял. Учителя знали, что я всегда старалась исправить оценки, а потому порой ставили их карандашом.

Но такие проблемы обычно бывали лишь с математикой, так как она мне совсем не давалась. Я просто ее не понимала.

Вот я и осталась после занятий, чтобы переписать работу. Я уселась на подоконнике в холле, ожидая, когда учительница освободится.

Однако осталась я не одна.

Давид не присутствовал в предыдущий день на уроке, и значит, самостоятельную не писал. Он вообще периодически прогуливал. Разумеется, это не поощрялось, но я не знаю, как он объяснял свое отсутствие.

Так что он ждал месте со мной, чтобы написать работу.

Увидев, что он идет ко мне, я закусила губу и уткнулась в учебник.

— Привет, Принцесса, — поприветствовал он меня, хотя мы с ним сегодня уже виделись.

— Привет, — я подняла на него глаза.

Сердце почему-то участилось, а мысли начали мешаться.

Теперь он решил пообщаться? Или тут просто других девчонок больше нет, а на безрыбье и рак рыба?

— Пару получила? — поинтересовался он.

— Нет, трояк.

— А зачем тогда переписывать? — удивленно поднял он бровь.

— Ну... папа не любит, когда я приношу домой тройки, — созналась я.

— Обижает тебя? — нахмурился он.

— Нет! Нет! — я даже испугалась, что он подумал про нашу семью невесть что. — Просто он строгий, считает, что я мало стараюсь. А мне не хочется его расстраивать.

— Ясно. А мама как реагирует на твои оценки?

Почему он спрашивает? Он так пытается узнать о моей семье? Но зачем? Неужели, я все же ему интересна? Или просто от скуки?

— Мама с нами не живет. Она после развода переехала в столицу, — нехотя пояснила я.

Зачем ему знать эти подробности?

И вдруг он сделал шаг вперед, протянул руку и погладил большим пальцем мою щеку.

Мою кожу словно огнем обожгло! Я вздрогнула, а сердце застучало в груди быстро-быстро. Мурашки побежали по коже, внутри что-то задрожало. Что он делает?..

Глава 11

— У тебя тут ресничка, — улыбнулся он и показал мне палец.

На подушечке действительно была моя ресница. Ох...

— Хмм... а ты почему с ней не поехала, а осталась в здешнем захолустье? — прищурился он.

— Ничего не захолустье, — насупилась я. — Красивый зеленый городок. Не такой уж и маленький. Я и сама не захотела переезжать.

Это была правда. Мама действительно предлагала мне переехать вместе с ней, но я решила остаться.

Нет, отношения у меня были хорошие с обоими родителями, дело было не в этом.

Через год ведь в университет поступать. Если поступлю, то все равно придется переезжать и жить в столице, благо она недалеко.

Так что успею еще насладиться столичной жизнью. А тут у меня друзья, поэтому я решила доучиться.

— Родилась тут? — понятиливо кивнул Давид.

— Ага, — подтвердила я и вдруг, неожиданно для себя, спросила: — А ты где родился?

Неожиданно, потому что я слишком застенчивая, чтобы задавать личные вопросы малознакомым привлекательным

парням. Но тут что-то меня потянуло.

— В Палермо, — ответил он. — Это на Сицилии.

— Ух ты... — растерянно пробормотала я.

Он мог с тем же успехом сказать, что он родился на Марсе. Для меня это было примерно одно и то же. Нет, я знала, что это в Италии, и, что Сицилия — это остров. Но на этом мои познания заканчивались.

— А давно ты переехал? Ты так хорошо говоришь. Акцента почти нет. Только если очень прислушиваться.

Он и правда говорил на русском так чисто, что это было даже удивительно.

— Да. Больше десяти лет назад. Когда учишь язык ребенком, то это легче дается. Я больше прожил здесь, чем в Италии. Я уже даже мало что оттуда помню, — пожал он плечами.

— А почему ты переехал?

— Из-за отца. У него там... были проблемы, — туманно ответил он.

Я поняла, что он не хочет касаться этой темы.

— А сюда? В наш городок как попал? Где ты до этого жил?
— я смутилась. — Прости, я засыпала тебя вопросами.

— Да все нормально, — ухмыльнулся он. — Когда в школу приходят новенькие, то всем всегда интересно — кто, откуда, почему и так далее. Мы часто переезжали. Я привык.

В этот момент в коридоре появилась математичка, и мы направились вслед за ней в класс.

Мария Филипповна вела то ли какой-то кружок, то ли дополнительные занятия, так что мы сели на задней парте, чтобы никому не мешать.

Достав только ручки и листки бумаги, получили свои задания и принялись их решать.

Первое из пяти заданий я решила без проблем. А вот второе уравнение мне никак не давалось. Я вроде и повторила тему, а все равно смотрела на него и не понимала, как за него взяться. Расстроилась от того, что на этот раз точно получу тройку, потому что второй раз переписывать мне не разрешат.

Начала в отчаянии грызть пластиковый наконечник ручки.

— Давай сюда, — услышала я шепот моего соседа.

Глянув на его листок, я увидела, что он уже все решил. Ого! Так быстро? Я все еще со вторым уравнением бьюсь, а он уже все закончил! Может, в его варианте задания были легче?

Я протянула ему мое задание. Он, вырвав еще листок, за пять минут написал мне решения всех уравнений.

— Переписывай.

Я положила его листик под свой и все переписала, отмечая про себя, что решения, похоже, верные.

Когда я закончила, мы встали, положили наши работы на край учительского стола и тихо вышли из кабинета.

— Спасибо! — от всей души поблагодарила я его. — Я уже думала, что придется-таки нести домой тройку. Никак я

не понимаю эту тему.

— Я тебе объясню. Там довольно легко, просто нужно въехать. Все логично.

— Серьезно? — удивилась я.

— Что все легко?

— Что ты мне объяснишь?

— Конечно. Почему нет? Мне не сложно, — пожал он плечами. — Но взамен поможешь мне с сочинением. Для меня это просто каторга.

— Хорошо, — улыбнулась я.

Литература мне всегда нравилась. И еще мне нравился он. Ну, вернее было бы сказать не нравился, а привлекал. Не знаю, как магнитом просто притягивал к себе взгляд, внимание, мысли. И хотелось с ним общаться, разговаривать, проводить время.

Вот и сейчас. Мы вышли с ним из школы и пошли в сторону моего дома, разговаривая.

— Ты тоже на севере города живешь? — спросила я его.

— Нет, на юге.

— А почему идешь в эту сторону?

— Тебя проводить.

— Зачем?

— Потому что я так хочу.

— Ты всегда так делаешь? То, что хочешь?

— Всегда не получается. Но вообще да, стараюсь. А иначе в чем смысл?

— А если бы я была против? Ну, чтобы ты провожал.

— А ты против?

— Нет. Но если бы была?

— Все равно бы проводил.

— То есть, мое мнение для тебя неважно?

— Ну как сказать... Не слишком. Но я могу его учитывать, если это не противоречит моим интересам.

Охренеть!

— И какие же твои интересы?

— А тебе все нужно знать, да? — усмехнулся он.

— Ну, просто любопытно, — смутилась я.

— Ладно, спрашивай, я не против, — улыбнулся он. — Ты так прикольно краснеешь. Мне нравится на это смотреть.

Он прикалывается надо мной? Ладно, раз уж разрешил спрашивать...

— Сколько тебе лет?

— Девятнадцать. На самом деле, скоро двадцать. Летом будет.

— Ого!

А впрочем, он же реально выглядел старше.

— Да, я когда переехал языка совсем не знал, сложно было, программа еще сильно отличалась, вот меня и определили с ребятами помладше, чтобы поменьше отставал, и было проще нагнать.

А, ну тогда понятно.

Мы остановились возле моей парадной, и я повернулась

к нему. Он с интересом рассматривал мое лицо, а потом его взгляд остановился на моих губах.

— А тебе сколько лет? — спросил он.

— Семнадцать. Скоро восемнадцать. Тоже летом.

— Скоро, значит, — он усмехнулся и вздохнул. — Ладно.

Глава 12

В обеденный перерыв я попросила у Нины зарядку для телефона, и получив желаемое, оставила гаджет в комнате заряжаться.

К концу дня я буквально валилась с ног от усталости. Я, конечно, и дома у себя убиралась, но не целый же день!

Дом действительно был огромным и работы для меня нашлась целая куча. Я не представляю, как Нина до этого справлялась со всем одна.

Однако, уборку хозяйских покоев она мне не доверила, чему я была только рада. Мне и остального за глаза хватило.

Особенно сильно болела поясница, видимо, с непривычки. Войдя в комнату, я буквально рухнула на кровать. Пять минут полежу и пойду в душ. Протянула руку и выдернула от розетки зарядившийся телефон.

Едва я включила гаджет, как посыпались уведомления о пропущенных звонках и сообщениях.

Звонила мама, несколько раз Сергей и три раза Лена, его младшая сестра.

Ох, только бы Сергей ничего не сказал моей маме! Еще ее волновать не хватало!

Первым делом я перезвонила маме. К счастью, мама все же оказалась не в курсе всей этой ситуации и просто звонила поболтать.

После мамы я позвонила своей начальнице и объяснила, что мне срочно пришлось уехать, по семейным обстоятельствам. Поэтому или мне нужен отпуск за свой счет, или же расчет, так как вернуться на работу в ближайший месяц я вряд ли смогу.

Она обещала дать мне знать позже свое решение.

Едва я закончила с ней разговор, как телефон тут же вновь зазвонил. Сергей.

— Алло.

— Варя! Я так волновался! Почему ты не отвечала? — услышала я его испуганный голос.

— Телефон разрядился. Только сегодня зарядку нашла.

— У тебя все в порядке?

— Да, более-менее, — хмыкнула я, вспомнив его слова о том, что месяц тут это как отдохнуть на курорте.

Ага! На курорте, блин! Да я в жизни так не пахала!

— Ох, хорошо, а то я переживал, как ты там.

Мне хотелось высказать ему все, что я думаю о нем, но я слишком устала, да и смысла в этом не было, а потому просто попросила:

— Сережа, пожалуйста, постарайся найти деньги побыстрее. Я не хочу здесь больше оставаться.

— Хорошо, конечно, я очень постараюсь. Вот прямо завтра и начну!

В смысле *завтра*? А сегодня он чем занимался?

— Я думала, ты уже начал, — нахмурилась я.

— Я был в таком стрессе, зайчонок! Все это навалилось, а потом еще ты не отвечала, я так переживал, просто места себе не находил! Голова совсем не соображала. Но теперь, раз я знаю, что ты в порядке, то я начну искать деньги. Вот прям завтра с утра и займусь. Сегодня ведь уже поздно.

Сегодня уже поздно. Я тут впахивала как раб на галерах целый день, из-за того, что он задолжал, а он, видите ли, переживал!

Усилием воли я подавила растущее в груди раздражение.

— Мне звонила Лена. Опять. Что она хотела?

— Лена? Странно. Я же сказал ей не звонить. Не обращай внимания, отдыхай и ни о чем не беспокойся, я все решу.

Отдыхай и ни о чем не беспокойся! Тут я уже не могла не среагировать.

— Сергей, я тут не отдыхаю! Давид сказал, что я должна отрабатывать свое пребывание в доме. И я отрабатываю. Я сегодня целый день у него тут убиралась. Так что, не думай, что я здесь лежу на кровати и ничего не делаю.

— Seriously? У него денег на уборщицу что ли не хватает? А казался таким солидным человеком, — засмеялся он.

Он смеется! Блин! Меня уже откровенно душила злость.

— Это ни хрена не смешно, Сережа! Я тут оказалась в этом положении по твоей вине! — сердито бросила я.

— Прости, это нервное. Конечно, я знаю, что ты там по моей вине. Не обязательно мне об этом постоянно напоминать. Это, знаешь ли, не помогает мне бороться со стрессом.

Я и так стараюсь, дорогая. Я ведь все это делал для нас. Прояви хоть немного сочувствия!

Да блин! Может, я просто какая-то бессердечная сука? Не ценю усилий? Собрала всю свою волю, чтобы не наорать на него.

— Ладно, я понимаю, что ты переживаешь. Но постарайся побыстрее разрешить эту ситуацию, Сереж! Я очень хочу домой!

— Конечно! Как только, так сразу! И если вдруг что, какие проблемы будут, то ты сразу звони, ладно?

Ага. И что ты сделаешь, если у меня будут проблемы?

Закончив разговор с женихом, я совсем приуныла. Просто внезапно осознала тот простой факт, что я со своими проблемами один на один.

Надеяться на Сережу нельзя. Маму нервировать я не буду, у нее и так давление. Папы с нами больше нет. Друзья... нет, у меня были подруги, но уж точно в этой ситуации они бы ничего не сделали.

Я была одна, и никому до моих проблем не было никакого дела.

Отложив телефон, я направилась в душ. После чего спустилась на кухню и поужинала вместе с Ниной.

Она не задавала мне никаких вопросов и не проявляла абсолютно никакого любопытства. Казалось, ей не было никакого дела до того, кто я такая, и что тут вообще делаю. А также она была совершенно не болтлива.

Нет, она оказалась весьма доброжелательной и охотно рассказывала мне о доме, кто тут работает и чем занимается. А также о том, как, что и где прибрать и почистить, но на этом все. Никаких сплетен.

Вероятно, именно поэтому она тут и работала.

По ее словам, хозяин сегодня ужинал вне дома, а значит, можно было отдохнуть и немного расслабиться.

Именно этим я и занялась, когда вернулась в комнату — легла спать. Правда, предварительно потратив полчаса на то, чтобы заказать по интернету себе одежду для работы, белье и разные необходимые вещи.

Уснула я почти сразу, как легла в удобную и мягкую постель.

Мы были с Давидом на речке. Лето, жаркое июльское солнышко припекает обнаженные ступни, проникая даже сквозь сочную густую листву дерева, под которым мы развалились на взятом из дома покрывале.

Я лежу, положив голову на его плечо, вдыхая запах нагретой на солнце кожи, и слушаю стрекот цикад.

Так хорошо на душе и легко. Впереди еще половина лета, школа с учебой и ее проблемами где-то далеко, а сейчас я грызу тонкий зеленый стебелек и наслаждаюсь погожим деньком, запахом свежескошенной травы и тем, как его красивые длинные пальцы перебирают мои волосы на макушке.

— Мне сейчас так хорошо... кажется, что все мое существо переполняет счастье, — тихо говорю я.

— Запомни этот момент. Законсервируй его в голове. Пусть это будет твоим убежищем. Знаешь, вроде капсулы времени. Когда тебе будет плохо, грустно, тяжело или горько, найди пять минут. Сядь и закрой глаза. И представь себя тут. Просто вспомни это ощущение. Как тебя сейчас переполняет безмятежность и счастье. Пусть это будет твое место силы, откуда ты будешь черпать эмоции и энергию.

— Ого! — я повернула голову и взглянула на него красивый профиль. — Ты сам это придумал?

— Не-а. В фильме каком-то видел. Ну, надо же произвести впечатление на девушку, — усмехнулся Давид.

Я улыбнулась и протянула руку, чтобы погладить его по щеке, но вдруг картинка задрожала и начала таять.

Нет-нет! Пожалуйста! Я хочу обратно! Хочу вновь лежать с ним под деревом, как тогда, когда мы были юными, беззаботными и безумно влюбленными.

Хочу смотреть на то, как он щурит от солнца глаза, и как подрагивают при этом его пушистые темные ресницы, хочу погладить его шикарные густые волнистые волосы, хочу прикоснуться к его щеке, и провести по ней пальчиками, ощущая как их чуть покалывает трехдневная щетина. Хочу вдохнуть его запах. Хочу...

Черт! Давид!

Вместе с быстро тающей картинкой, таяло и то прекрасное ощущение безмятежного счастья, стремительно покидая

меня, оставляя лишь сладкое послевкусие, все больше горчащее грустью и тоской.

Давид... не уходи...

Я всхлипнула и проснулась. Открыла глаза и не сразу поняла, где я.

Вдруг почувствовала, что в комнате кто-то есть. Опять!

Я испуганно села на кровати.

— Кто здесь?

Глава 13

— Спокойно. Я это, — раздалось с кресла в темном углу спальни.

Между двумя полотнами плотных штор слегка пробивался солнечный свет, разрезая темноту комнаты, и проникая внутрь рассеянными лучами.

Давид сидел, расслабленно положив ногу на ногу, а подбородок на руку, и опираясь локтем на подлокотник кресла. И с интересом смотрел на меня. При этом взгляд у него был престранный.

Я с перепугу потянулась руками к груди, подумав, что снова обнажилась перед ним. Но нет, футболка была на месте.

— Что ты тут делаешь? — удивилась я.

— Сижу.

— Почему именно тут?

— Это мой дом.

— Да, но ты же дал эту спальню мне! Разве можно вот так врываться, пока я сплю?

— А кто мне запретит?

— Никто, но... — растерялась я, — но тебе не кажется, что это не очень нормально — вот так сидеть и смотреть, как я сплю?

— Нет, не кажется.

— Спроси кого хочешь! Тебе скажут, что это странно! —

не сдавалась я.

— Почему меня вообще должно волновать чье-то мнение по этому вопросу? — удивился он. — Хорошо уже возмущаться. Скажи лучше, что тебе снилось?

Почему он спрашивает?

— Не твое дело, — пробурчала я.

— Почему не ответить?

— Потому, что это личное, — насупилась я. — Ты же не говоришь, зачем ты сюда пришел.

— Хотел посмотреть на твою грудь, — насмешливо хмыкнул он.

Ага, прям. Он прекрасно видел, что я в футболке, но не уходил, а сидел и смотрел.

— Так что тебе снилось? — повторил он вопрос, сощурившись.

— Сон, — в тон ему фыркнула я.

— Дерзишь мне? — удивленно поднял он бровь. — Я ведь могу и наказать тебя.

Как он собрался, интересно, меня наказывать?

В голову почему-то полезли какие-то неприличные образы. Так, стоп! У меня жених вообще-то есть! Все еще.

Однако щеки все же вспыхнули.

— О, как интересно! — осклабился он. — Судя по твоему румянцу, идея с наказанием пришлась тебе по душе. Любишь пожестче?

Черт! Как он разглядел мой румянец в этой полутьме?

— Нет! Не люблю! — в запале воскликнула я.

— Уверена? Хмм... Я вот нет. Ладно, как же ты любишь?

Я не поняла, как это мы перешли к обсуждению моих сексуальных пристрастий?

— Это личное. Я не собираюсь обсуждать с тобой такие темы, — я решила сразу расставить все точки над «і».

— Нет, моя хорошая. Ты будешь обсуждать со мной то, что я тебе скажу. Ты разве этого еще не поняла? — его глаза опасно сверкнули.

Внутри все сжалось.

— Зачем ты так со мной? — прошептала я.

— Потому что я так хочу. Ты — моя собственность. И будешь выполнять все мои прихоти. Скажу я тебе сейчас станцевать — будешь танцевать. Скажу на голове стоять — будешь стоять.

— Не дождешься! — зло выпалила я, сжимая кулаки.

— Что это у нас там? Бунт на корабле? — поднял он бровь. — Я добрый и мягкий человек, и могу простить некоторые вольности, но не перегибай палку.

Я засмеялась. Ну, просто не смогла удержаться.

— Что смешного?

— Ты — добрый и мягкий человек? — ну это реально было смешно.

— До определенного момента. Смотри сколько дерзостей я тебе уже простил. Просто посчитай, — спокойно ответил он. — Если бы за каждую я давал тебе по заднице, то ты бы

уже сидеть не смогла. А я не тронул тебя и пальцем.

— Ты шутишь? — недоверчиво переспросила я.

Он же шутит, да? Или нет?

— Я просто боюсь, что мое наказание тебе понравится, а тогда это уже будет не наказание, — ухмыльнулся он, вставая с кресла. — Так, ладно. Хватит пустой болтовни. У тебя впереди куча работы.

Я проводила его мощную широкоплечую фигуру взглядом. Я должна испытывать к нему чистую и незамутненную ненависть. Ну или полное равнодушие.

До равнодушия там было как до Луны. А вот ненависть присутствовала, но с какими-то непонятными примесями.

Что там еще? Злость, тоска, обида, грусть, досада?

Давид

И вновь я приперся к ней в комнату. Словно какой-то гребаный маньяк. Сталкер.

Уехал к Айве в клуб, чтобы хоть немного развеяться. Да куда там. Обычно мне нравится у него в вип-зоне — ты вроде и в тусовке, но одновременно отдельно.

Тебе все видно, тебя видят единицы. Но кому надо, тот знает, где искать. Так что недолго я был один. Сразу нарисовались и приятели, и девчонки.

Ну да это и к лучшему. Я же развеяться и отвлечься приехал.

Айва двух телочек притащил — ничего такие. Особенно светленькая. Сразу полезла об меня тереться, активная. Вро-

де я ее уже как-то имел. Или не она была? Не помню.

Можно было бы уединиться с ней в кабинке, тем более я с самого утра был на взводе. А может и с обеими, но было как-то противно. Хотелось другого.

Так, блин, я же приехал отвлечься, верно?

Музыка долбила по ушам, неоновый свет искажал реальность, брюнетка наполнила мой стакан, а блондинка запустила ладошку под рубашку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.